ГОДЪ XXXVIII

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1899 года. № 20. 16 Октября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ

о первомъ митрополитѣ Кіевскомъ Михаилѣ.

(*30 сентября*)[1].

Во дни благовѣрнаго и равноапостольнаго князя Владиміра, девять вѣковъ тому назадъ, св. Вѣра Христова съ успѣхомъ распространялась на всемъ пространствѣ Русской земли. «Владиміръ заповѣдалъ по всей землѣ своей креститься о имя Отца, и Сына, и Св. Духа». Первымъ сподвижникомъ и неразлучнымъ спутникомъ св. Владиміра въ крещеніи народа русскаго былъ первосвятитель нашей Церкви, митрополитъ *Михаилъ*. Былъ онъ весьма учительный архипастырь, высокой жизни и отличался въ особенности нищелюбіемъ. Нрава былъ тихаго и кроткаго, временами же и строгъ, когда требовали того обстоятельства.

---

1) Члена Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, священника *М. Едлинскаго*.

По прибытіи въ Кіевъ изъ Цареграда, первосвятитель земли русской м. Михаилъ принялъ самое дѣятельное и живое участіе въ оглашеніи Христовою вѣрою и крещеніи Кіевлянъ. Первѣе всего крестилъ онъ во святую вѣру Христову двѣнадцать сыновей Владиміра въ источникѣ, прозывающемся съ той поры «Крещатикомъ»; за тѣмъ было крещено имъ въ рѣкѣ Днѣпрѣ многое множество людей мужчинъ и женщинъ, отъ мала до велика, всякаго чина и званія. Послѣ погруженія въ воду во имя Отца и Сына и Св. Духа, епископы и пресвитеры помазывали всѣхъ священнымъ муромъ, произнося слова утѣшенія и назиданія. «И бысть радость—говоритъ Лѣтописецъ, на небеси и на земли, о толикомъ количествѣ душъ спасаемыхъ».

Больше всѣхъ радовались м. Михаилъ и кн. Владиміръ. „Боже великій, молился св. Владиміръ, поднявъ глаза къ небу,—призри на новыя люди Твоя, дай имъ, Господи, увѣдѣти Тебя, истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны христіанскія, и утверди въ нихъ вѣру правую и несовратную. Мнѣ же, Господи, помози на супротивнаго врага, да, надѣяся на Тя и на Твою державу, побѣждаю козни его». Крестившись въ водахъ Днѣпра, кіевляне съ радостію и въ веселіи сердца возвращались въ домы свои, благодаря Бога за дарованную милость. На мѣстѣ же, куда сходились креститься, поставлена была церковь.

Послѣ столь славнаго событія, благовѣрный кн. Владиміръ, по наставленію и благословенію м. Михаила, соорудилъ въ Кіевѣ церковь Десятинную, въ честь Пресвятыя Богородицы. На мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ—Перунъ, повелѣлъ поставить церковь въ честь ангела своего св. Василія Великаго. По городамъ и селамъ онъ побуждалъ людей креститься, строилъ церкви и всюду разсылалъ священниковъ. Митрополитъ Михаилъ во всемъ помогалъ Равноапостольному князю. Вмѣстѣ съ иноками, которыхъ онъ взялъ съ собою изъ Царьграда, на

одномъ изъ холмовъ кіевскихъ, близъ мѣста, гдѣ прежде стоялъ идолъ Перунъ, онъ положилъ основаніе Михайловскому монастырю въ свое имя и въ знаменіе, что архистратигъ Михаилъ есть побѣдитель діавола, который прежде во тьмѣ держалъ Русскую землю.

Ревнуя о благовѣстіи имени Христова, приходилъ м. Михаилъ и въ Новгородъ съ шестью епископами, въ сопровожденіи Добрыни, дяди Владиміра, и Анастаса Корсунянина. Это было въ 990 году, чрезъ годъ послѣ крещенія кіевлянъ. Тутъ совершилось тоже самое, что̀ было прежде въ Кіевѣ. Сначала ниспровергнуты были идолы, и главнѣйшій изъ нихъ—Перунъ съ великимъ поруганіемъ влачимъ былъ по землѣ и брошенъ въ Волховъ. Послѣ сего приступили къ оглашенію людей св. евангеліемъ, и крещенію не въ одномъ только Новгородѣ, но и во всѣхъ его окрестностяхъ.

Изъ Новгорода святитель Михаилъ посѣтилъ (въ 991 году) съ проповѣдію евангелія область Ростовскую, сопровождаемый четырьмя епископами, Добрынею и Анастасомъ Корсуняниномъ. Здѣсь ревностные благовѣстники Имени Христова крестили безчисленное множество людей, воздвигли многія церкви, рукоположили пресвитеровъ и діаконовъ, устроили клиръ, хотя и не искоренили еще вполнѣ язычества.

Приводя всюду людей ко крещенію, при помощи пастырей Церкви, первосвятитель Михаилъ прилагалъ заботы и о насажденіи грамоты и христіанскаго просвѣщенія въ землѣ русской. Онъ призывалъ къ себѣ учителей и наставлялъ ихъ учить дѣтей не только грамотѣ, но и Православной вѣрѣ и благонравію,—дѣйствовать на нихъ не гнѣвомъ и жестокостью, а ласковостію и страхомъ, растворенным любовію, и благоразумно примѣняться въ своихъ урокахъ къ силамъ и понятіямъ каждаго. Потрудившись въ теченіе четырехъ лѣтъ въ дѣлѣ просвѣщенія Руси христіанствомъ, великій сподвижникъ св. Владиміра—первосвятитель Михаилъ въ 992 году въ Бозѣ

преставился и, оплакиваемый кіевлянами—а болѣе всѣхъ самимъ Княземъ,—былъ погребенъ въ Десятинной церкви въ Кіевѣ. Въ 1103 году честныя мощи его перенесены въ Ближнія пещеры, а въ 1730 году—на нынѣшнее мѣсто Кіево-Лаврскаго Успенскаго собора, гдѣ и почиваютъ въ серебряной ракѣ. Память его празднуется Церковію 30 сентября. Всѣ, припадающіе къ ракѣ первосвятителя съ вѣрою и любовію, получаютъ обильно токи исцѣленій отъ всѣхъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ,—наипаче же сподобляются благодати озаренія Христовою вѣрою пребывающіе во тьмѣ невѣрія и сомнѣнія.

„Пріидите же, скажемъ словами церковныхъ пѣснопѣній, ублажимъ первоначальника архіереевъ россійскихъ и насадителя въ Россіи вѣры Христовой и пастыря новоизбранныхъ людей, святителя Михаила: той бо, и нынѣ предстоя у Вышняго престола, молится прилѣжно еже всѣмъ намъ улучити свѣтъ невечерній и пріяти отъ Христа Бога велію милость“, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ честь, слава, благодареніе и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Къ пятой годовщинѣ смерти Государя Императора Александра III.

Миновалъ уже пятый годъ со дня преждевременной кончины въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, но свѣжа еще понесенная нами утрата. Православная Церковь наша потеряла въ Немъ своего возлюбленнѣйшаго Сына и ревностнѣйшаго Покровителя своего; государство русское лишилось горячо любящаго Отца, который на служеніе своему Отечеству отдалъ свою жизнь до послѣдняго біенія своего

благороднаго сердца; европейскія государства лишились въ Немъ своего великаго Миротворца, который мирнымъ своимъ царствованіемъ проводилъ въ сознаніе всей Европы мысль, что миръ народовъ есть величайшее и единственное благо для преуспѣянія человѣчества во всѣхъ отношеніяхъ.

Великую милость явилъ намъ Господь, даровавши намъ такого великаго Государя и ничѣмъ мы не можемъ выразить своей благодарности за дарованную милость, ничѣмъ не можемъ такъ утѣшиться въ скорби, какъ назидательнымъ для насъ воспоминаніемъ тѣхъ высокихъ нравственныхъ качествъ, которыя отличали жизнь и дѣятельность Почившаго, какъ человѣка и государя. Всѣмъ намъ извѣстно, какой глубокой религіозностью отличалась жизнь Александра III. И Богъ не посрамилъ вѣры и надежды Помазанника Своего, но видимо для всѣхъ насъ взыскалъ своею милостью Избранника своего и всю Его благословенную Семью; гдѣ, по человѣческимъ соображеніямъ, не оставалось и малѣйшей надежды на спасеніе, тамъ чудесно явила себя всемогущая десница Божія: изъ устъ смерти исхитила, изъ подъ обломковъ вывела цѣлымъ и невредимымъ благочестиваго Царя и Его Августѣйшую Семью. Съ особенною-же силой обаятельности для всѣхъ подданыхъ сказалась религіозность Государя въ послѣдніе дни Его жизни. Вся Россія съ умиленіемъ взирала, съ какой сыновней преданностью отдавался Онъ волѣ Божіей, съ какой заботливостью приготовлялся Онъ къ переходу въ міръ загробный, съ какимъ благоговѣніемъ встрѣчалъ Онъ своего любимаго духовника и какою радостью, спокойствіемъ исполнялось Его сердце по причащеніи Св. Таинъ Христовыхъ. „Я теперь спокоенъ“ говорилъ Онъ своей дорогой Супругѣ, „и ты будь покойна!“ И сохраняя полное сознаніе, видя вокругъ себя тѣхъ, кого Онъ любилъ, слыша ихъ рыданія, теряя въ нихъ все, что Ему было мило на землѣ, скончался Онъ, какъ жилъ, какъ разстаются съ жизнью

истинно-русскіе люди, чистые совѣстью и крѣпкіе горячей вѣрой въ Бога и безсмертіе души. Своею, какъ кристаллъ, безупречно-чистою семейной жизнью съ высоты трона показалъ Онъ высокій примѣръ истинно-христіанской семейной жизни. И не только образцовымъ христіаниномъ и семьяниномъ былъ Почившій въ частной своей жизни, Онъ былъ выразителемъ всѣхъ лучшихъ свойствъ русскаго человѣка. Въ особенности-же самъ, отличаясь спокойнымъ умомъ и прямотой мысли, Онъ и въ другихъ выше всего цѣнилъ правдивость,—и если кто-либо хотѣлъ предъ Нимъ скрыть или изукрасить истину, тотъ навсегда лишался Его довѣрія.

Переходя къ воспоминанію государственной дѣятельности Александра III, мы не можемъ не удивляться тому самоотверженному трудолюбію, съ какимъ этотъ великій работникъ на престолѣ приводилъ въ исполненіе свой мудрый планъ возвеличенія Россіи, при всемъ своемъ умѣньи выбирать себѣ способныхъ помощниковъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія. Вспомнимъ, при какихъ тягостныхъ и смутныхъ обстоятельствахъ началось царствованіе Александра III, чтобы понять, сколько потребовалось твердости, спокойствія, самообладанія, личнаго труда, душевныхъ тревогъ, чтобы доставить Россіи то внутреннее благоустройство и то преобладающее значеніе среди другихъ европейскихъ государствъ, какое получила Россія къ концу царствованія Александра III. Вполнѣ ясно понимая значеніе предшествовавшаго царствованія, какъ времени великихъ начинаній и коренныхъ реформъ, Императоръ Александръ III по отношенію къ внутреннему управленію своимъ обширнымъ царствомъ принялъ на себя тяжелый трудъ постепеннаго и настойчиваго упроченія и завершенія тѣхъ преобразованій, которыя внесены были въ народную жизнь Александромъ II, но не вполнѣ еще были ею усвоены. Самъ будучи глубоко религіознымъ, Императоръ Александръ III обратилъ

свое вниманіе на необходимость образованія русскаго народа едва вышедшаго изъ темныхъ временъ крѣпостнаго права и пожелалъ дать народному образованію основу вполнѣ религіозную, подъ руководствомъ православнаго русскаго духовенства, что и выразилось въ учрежденіи церковно-приходскихъ школъ. Въ твердой увѣренности, что добрые христіанскіе нравы составляютъ первое основаніе общественнаго благоденствія, а нравы созидаются наставленіями и примѣромъ духовенства, Почившій Государь позаботился, чтобы духовенство имѣло всѣ средства, какъ къ образованію юношества, посвящаемаго на служеніе церкви, такъ и къ прохожденію своего служенія съ ревностію и свойственнымъ ему достоинствомъ, не препинаясь заботами жизни о своемъ содержаніи. Отсюда повелѣнія о постепенномъ матеріальномъ обезпеченіи духовенства и духовно-учебныхъ заведеній. Заботясь о доставленіи средствъ къ христіански-церковному образованію народа, Государь пожелалъ внести болѣе порядка въ волостные суды и болѣе благоустройства въ гражданскій и семейный бытъ народа, чѣмъ и вызвано было учрежденіе новой власти, близко поставленной къ народу, а именно земскихъ начальниковъ, въ рукахъ которыхъ власть административная являлась-бы тѣсно связанною съ властью судебною и обязанностью постояннаго наблюденія за внутренней жизнью крестьянскаго общества.

Въ видахъ поддержанія экономическаго положенія дворянства, сильно поколебленнаго крестьянской реформой предшествовавшаго царствованія, Александръ III учредилъ дворянскій земельный банкъ и тѣмъ доставилъ дешевый кредитъ, способствующій поддержанію и улучшенію дворянскаго землевладѣнія и хозяйства. Русскіе финансы, сильно поколебленные послѣднею войною Россіи съ Турціей, были улучшены цѣлымъ рядомъ мѣропріятій, способствовавшихъ процвѣтанію русской промышленности и торговли, такъ что подъ конецъ

царствованія Александра III государственныя росписи приходовъ и расходовъ составляются уже безъ дефицита. Для улучшенія главныхъ основъ народнаго благосостоянія въ будущемъ учреждается особое министерство земледѣлія. Признавая важность для торговли и промышленности путей сообщенія, Александръ III позаботился о построеніи многихъ желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ Средне-азіатская и Сибирская должны имѣть значеніе не для одной только Россіи, но и для общаго мірового движенія торговли.

Участвуя въ минувшей русско-турецкой войнѣ, Государь на собственномъ опытѣ имѣлъ возможность хорошо ознакомиться со всѣми тревогами и ужасами этого народнаго бѣдствія и поставилъ себѣ твердымъ правиломъ сохранять миръ, который ни разу не былъ нарушенъ въ его хотя и кратковременное, но славное царствованіе. Прекрасно понимая, что для сохраненія мира нужно быть всегда готовымъ къ войнѣ, въ виду усиленныхъ вооруженій западно-европейскихъ державъ, Александръ III употребилъ все свое стараніе къ усиленію военнаго положенія Россіи. Отсюда устроеніе на западной границѣ цѣлаго ряда новыхъ крѣпостей, соединенныхъ между собою желѣзными дорогами, отсюда и увеличеніе русскаго флота новыми судами, какъ въ Черномъ, такъ и въ Балтійскомъ моряхъ.

Укрѣпивши такимъ образомъ Россію во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія и возвысивши ее на степень могущественнѣйшаго государства, Императоръ Александръ III, сознавая свою силу, никогда, нигдѣ и никому не угрожалъ ею и ни разу не воспользовался ею во внѣшней политикѣ, въ ущербъ интересамъ другихъ государствъ, и даже не удостаивалъ своимъ вниманіемъ разныя задорныя выходки европейской политики въ родѣ объявленной намъ Германіей таможенной войны. Въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ государствамъ, какъ и въ частной своей жизни, Александръ III

держался безукоризненной прямоты и справедливости. Уклонившись отъ участія въ тройственномъ союзѣ, Императоръ Александръ III открыто и безбоязненно протянулъ руку Франціи и тѣмъ самимъ предъ всей Европой высказалъ, что Онъ не допуститъ никакой войны въ Европѣ, не дозволитъ никакому союзу державъ обрушиться на Францію. Этотъ глубоко обдуманный и великодушно выполненный шагъ произвелъ на всю Европу потрясающее впечатлѣніе.

Кратковременность царствованія Александра III не дозволила совершить всего того, на что способна была Его честная и прямая душа, но Онъ оставилъ Россію крѣпкой въ своихъ границахъ, уважаемою извнѣ, съ рѣшающимъ голосомъ въ политическихъ вопросахъ, нравственно бодрой и готовою къ дальнѣйшему историческому развитію.

Свящ. *П. Колосовскій.*

Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій.

(*7 ноября 1849 г.—7 ноября 1899 г.*).

7 ноября настоящаго 1899 года исполняется пятидесятилѣтіе достославнаго служенія высокопреосвященнаго Іоанникія, митрополита кіевскаго и галицкаго, первенствующаго члена Св. Правительствующаго Синода въ священномъ санѣ.

Въ этотъ день вся русская Православная церковь будетъ возносить усердныя молитвы Господу Богу о продленіи жизни своего первоіерарха на многіе годы и о дарованіи ему силъ и крѣпости къ продолженію своего великаго служенія для блага церкви Христовой и на пользу русскаго государства. Издревле пребывавшая и нынѣ пребывающая въ духовномъ

единенiи съ русскою церковью, вся восточная, православная, вселенская церковь также, безъ сомнѣнія, будетъ молить Бога въ сей день о здравiи и продленiи жизни Первосвятителя великой русской церкви, мудро и твердо направляющаго ея жизнь къ достиженію святой цѣли, указанной ей Небеснымъ Пастыреначальникомъ.

Съ особеннымъ усердіемъ и умиленіемъ приметъ участіе въ этой общецерковной, вселенской молитвѣ о благоденствiи русскаго Первосвятителя первопрестольная Кіевская церковь—митрополія, въ лицѣ своихъ пастырей и паствы. Кіевская митрополія, гдѣ впервые возсіялъ свѣтъ Христовой вѣры для всего русскаго народа, въ лицѣ своей Академіи, гдѣ загорѣлся первый лучъ духовнаго просвѣщенія на Руси, воспитала высокопреосвященнаго Юбиляра, давъ ему возможность и средства вполнѣ развить и утвердить свои таланты, отъ Бога ему данные. Кіевская митрополія была свидѣтельницею первыхъ шаговъ дѣятельности его и затѣмъ въ теченiи 11 лѣтъ къ ряду пользовалась его благоплоднымъ служеніемъ. Наконецъ, и нынѣ кіевская митрополія имѣетъ высокую честь видѣть на своемъ престолѣ архипастырскомъ того, кого она воспитала нѣкогда, и кто, въ лицѣ своемъ, благодаря своимъ высокимъ личнымъ заслугамъ, возвратилъ кіевской митрополіи то мѣсто первопрестольной каѳедры, которое принадлежало ей въ началѣ русской церковной исторіи.

Но кіевская митрополія 7 ноября сего года будетъ не только молиться, со всею русскою православною церковью, за своего Владыку,—она будетъ также взирать на него въ этотъ день, какъ на образъ, которому должны послѣдовать всѣ—и пастыри и пасомые.

Продолжительное, доблестное служеніе первосвятителя Русской церкви въ высшей степени замѣчательно и поучительно.

Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій въ мірѣ назывался Іоанномъ Максимовичемъ Рудневымъ. Сынъ *бѣднаго* діакона села Вышняго Скворчаго Новосильской округи Тульской епархіи Максима Иванова Руднева, онъ родился

20 февраля 1826 года[1]). Годы его дѣтства прошли среди обстановки хотя и бѣдной, но исполненной духа церковности и благочестія. Еще въ дѣтствѣ отъ паломниковъ той мѣстности, въ которой родился онъ и въ числѣ которыхъ была и мать его отца, четыре раза ходившая въ Кіевъ на поклоненіе св. мощамъ съ посохомъ въ рукахъ и съ котомкою за плечами, наполненною заготовленными дома сухарями, питался онъ духомъ благочестія, по собственному его свидѣтельству [2]). Первоначальное образованіе онъ получилъ въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Тульской епархіи. По собственному свидѣтельству Владыки, какъ дѣтство его, такъ и годы его первоначальнаго образованія были исполнены многихъ нуждъ и лишеній, и впечатлѣнія, возбужденныя въ юномъ умѣ и сердцѣ подобною обстановкою дѣтства и юности, имѣли важное значеніе для всей послѣдующей дѣятельности Владыки.

„Не роскошною и не богатою обстановкою окружено было мое дѣтство“, говорилъ 12 сентября 1876 года Владыка въ публичномъ собраніи по поводу открытія общежитія для своекоштныхъ учениковъ нижегородской духовной семинаріи. „Много нуждъ и лишеній испыталъ я въ періодъ своего воспитанія. По собственному опыту извѣстна мнѣ вся непривлекательность такъ называемой квартирной жизни воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Видѣлъ я, какъ многіе способные и даровитые воспитанники гибли нравственно среди той неприглядной обстановки, въ которой они жили въ періодъ своего воспитанія. Зналъ я немало изъ своихъ сверстниковъ, которые, единственно по недостатку какихъ бы то ни было, даже самыхъ скудныхъ средствъ къ своему содержанію, принуждены были прекращать свое образованіе,—одни не докончилъ его, другіе дошедши до половины пути, а иные и едва начавъ. Было время, когда мнѣ самому угрожала таже опасность. Она, конечно, и постигла бы меня, если бы благопопечительное начальство, можетъ

[1]) См. арх. Кіев. дух. Акад. по внутр. Правл. за 1845 г. д. № 124 л. 32.

[2]) См. Труды Кіев. дух. Акад. 1892 г. I, стр. IX.

быть, даже съ отступленіемъ отъ правды законной, не оказало мнѣ помощи и пособія“ [1]).

Въ 1845 году Владыка-Юбиляръ окончилъ курсъ ученія въ тульской духовной семинаріи и тогда же, какъ самый лучшій воспитанникъ, былъ назначенъ семинарскимъ начальствомъ къ поступленію въ Кіевскую духовную Академію. Въ августѣ того же 1845 года онъ былъ принятъ съ блестящимъ успѣхомъ въ составъ XIV курса Академіи и съ такимъ же успѣхомъ продолжалъ и окончилъ ученіе въ ней въ 1849 году, когда былъ выпущенъ первымъ магистромъ среди своихъ многочисленныхъ товарищей [2]).

Воспитавъ даровитаго юношу, Академія не отпустила его, но удержала у себя на службѣ. По предложенію приснопамятнаго ректора Кіевской духовной Академіи, архимандрита Димитрія (Муретова), онъ былъ избранъ Академическою Конференціею учителемъ по классу Св. Писанія, вмѣсто инспектора Академіи, архимандрита Ѳеофана (Авсенева), который просилъ освободить его отъ преподаванія означеннаго предмета [3]).

А между тѣмъ еще нѣсколько раньше совершилось другое замѣчательное событіе въ жизни высокопреосвященнаго Юбиляра. 1 іюля 1849 года воспитанникъ высшаго отдѣленія Академіи Іоаннъ Рудневъ подалъ въ Академическое Правленіе прошеніе слѣдующаго содержанія: „издавна имѣя желаніе поступить въ монашеское званіе, я въ настоящее время хочу привесть его въ исполненіе. Потому покорнѣйше прошу Академическое Правленіе исходатайствовать мнѣ у Святѣйшаго Синода благословеніе и разрѣшеніе“ [4]).

Согласно этому желанію и съ разрѣшенія Св. Синода, 11 октября 1849 года ректоръ Академіи, архим. Димитрій въ Кіево-печерской лаврѣ, въ пещерѣ и церкви преп. Антонія постригъ въ монашество окончившаго курсъ Академіи, учи-

---

[1]) См. Прав. Обозр. 1882 г. т. III стр. 195.

[2]) См. арх. Кіев. дух. Акад. по Конфер. за 1849 г. д. № 14.

[3]) См. тамъ же по Конференціи за 1849 г. № 16.

[4]) См. тамъ же по внутр. правл. за 1849 г. д. № 56 л. 2.

теля ея Іоанна Руднева, съ нареченіемъ ему имени Іоанникія [1]), причемъ воспріемникомъ его въ монашествѣ былъ извѣстный подвижникъ іеросхимонахъ Кіево-печерской лавры Пареѳеній. 6 ноября того же года, по представленію и ходатайству Академическаго Правленія, самъ приснопамятный кіевскій митрополитъ Филаретъ (Амфитеатровъ) въ лаврской церкви святителя Михаила посвятилъ инока Іоанникія во іеродіакона, а 7 ноября онъ же въ ѳеодосіевской дальне-пещерной церкви рукоположилъ его въ іеромонаха.

Съ этого дня и началось полувѣковое, доблестное, исполненное многихъ великихъ и разнообразныхъ дѣлъ и заслугъ, служеніе Владыки-Юбиляра.

Мѣстомъ перваго служенія его была воспитавшая его Кіевская духовная Академія. Въ теченіе 9 лѣтъ къ ряду (1849—1858 г.) онъ проходилъ здѣсь постепенно должности: наставника [въ званіи учителя (1849—1851 г.), баккалавра (1851—1856 г.) и профессора (1856—1858 г.], помощника инспектора (1850—1853 г.), инспектора (1856—1858 г.), члена внутренняго правленія (1853—1858 г.), члена временнаго строительнаго при Кіевской духовной Академіи Комитета (1854—1858 г.), члена Конференціи, окружнаго академическаго правленія и кіевскаго духовно-цензурнаго Комитета (1856—1858 г.) [2]).

Высокопреосвященный Юбиляръ въ Кіевской духовной Академіи во все это время преподавалъ Св. Писаніе (1849—1851 г.) и обширный кругъ богословскихъ наукъ (1851—1858). Кромѣ того, онъ исполнялъ въ это время и нѣкоторыя другія особенныя порученія высшаго начальства. Такъ, лѣтомъ 1857 года онъ, по порученію Св. Синода, обозрѣвалъ, въ качествѣ ревизора, полтавскую и екатеринославскую духовныя семинаріи, а въ 1858 году исправлялъ должности

[1]) Того же дѣла л. 9.

[2]) См. тамъ же по внутр. правл. за 1856 г. д. 12.

ректора Академіи и настоятеля кіево-братскаго первокласснаго монастыря.

Въ награду за ревностную службу и благоразумное исполненіе особенныхъ порученій начальства, высокопреосвященный Юбиляръ получилъ (въ это время) слѣдующія награды: 29 января 1851 г. набедренникъ, 24 февраля 1853 г. архипастырское благословеніе и признательность („за ревностное и отличное исполненіе инспекторской должности“), 25 сентября 1853 г. благословеніе Св. Синода, 21 декабря 1856 года возведенъ въ санъ архимандрита съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьекласснаго монастыря и 14 апрѣля 1858 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени [1]).

6 ноября 1858 года высокопреосвященный Юбиляръ былъ перемѣщенъ опредѣленіемъ Св. Синода на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ въ Кіевскую духовную семинарію и настоятеля Кіево-пустыннаго никольскаго второкласснаго монастыря [2]).

Въ должности ректора Кіевской духовной семинаріи высокопреосвященный Юбиляръ оставался немногимъ болѣе года. Особенное вниманіе его обращало на себя экономическое состояніе семинаріи, которое тогда, при крайне ограниченныхъ штатныхъ окладахъ, дѣйствительно, нуждалось въ особенной попечительности ближайшаго семинарскаго начальства. Въ засѣданіи семинарскаго правленія 24 января 1859 года была заслушана записка ректора архим. Іоанникія отъ 23 января того же года слѣдующаго содержанія: „для болѣе успѣшнаго хода дѣлъ по правленію семинаріи полезно было бы назначить еще одного члена (семинарское правленіе состояло тогда только изъ трехъ лицъ: ректора, инспектора іеромонаха Θеоктиста и профессора священника Да-

[1]) См. тамъ же по внутр. правл. за 1858 г. д. 23.

[2]) См. тамъ же по внутр. правл. за 1858 г. д. 18.

ніила Смолодовича) для наблюденія какъ вообще по всѣмъ частямъ управленія, такъ преимущественно по части экономической. Представляя сіе на благоусмотрѣніе Правленія, честь имѣю присовокупить, что, по моему мнѣнію, съ пользою можетъ занять мѣсто члена семинарскаго Правленія профессоръ Семинаріи, священникъ Михаилъ Богдановъ".

Семинарское Правленіе согласилось съ предложеніемъ ректора и м. Исидоръ утвердилъ это опредѣленіе [1]).

Независимо отъ этого, ректоръ семинаріи архим. Іоанникій помогалъ бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи и изъ своихъ личныхъ средствъ. Нѣкоторые изъ бывшихъ питомцевъ Владыки-Юбиляра по кіевской духовной семинаріи и доселѣ съ великою благодарностію вспоминаютъ своего милостиваго ректора и молятъ Бога о немъ.

Предметомъ серьезнаго вниманія ректора архим. Іоанникія служила также и учебная часть. Прекраснымъ и замѣчательнымъ выраженіемъ этого рода дѣятельности высокопреосвященнаго Юбиляра, желавшаго распространить вліяніе семинаріи даже и за предѣлы ея, придти на помощь всему нашему духовенству и по преимуществу сельскому, служитъ основаніе журнала при кіевской духовной семинаріи подъ названіемъ: „Руководство для сельскихъ пастырей". Высокопреосвященному Юбиляру принадлежитъ значительная доля участія и труда въ подготовленіи къ изданію этого журнала, съ рѣдкою и достойною подражанія послѣдовательностію и непреклонностію остающагося вѣрнымъ своему первоначальному назначенію и направленію.

Будучи ректоромъ Кіевской духовной семинаріи, архим. Іоанникій исполнялъ еще нѣкоторыя особенныя порученія высшаго начальства. Онъ былъ въ это время членомъ Кіевской духовной Консисторіи и благочиннымъ монастырей

[1]) См. арх. Кіев. дух. сем. за 1859 г. журналы семин. правл. по училищной части.

Кіевской епархіи и, кромѣ того, лѣтомъ 1859 года, по порученію Св. Синода, обозрѣвалъ воронежскую и орловскую духовныя семинаріи, въ качествѣ ревизора.

4 декабря 1859 года опредѣленіемъ Св. Синода высокопреосвященный Юбиляръ былъ назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ Кіевской духовной Академіи и вмѣстѣ настоятелемъ кіево-братскаго первокласснаго монастыря.

Непродолжительно (4 декабря 1859 г.—6 октября 1860 г.) было служеніе высокопреосвященнаго Юбиляра въ должности ректора Кіевской духовной Академіи, но весьма благодѣтельно для этой послѣдней. Ему принадлежитъ безспорная честь успокоенія и умиротворенія бывшей нѣсколько взволнованною предъ тѣмъ жизни Кіевской духовной Академіи. Независимо отъ этого, кратковременная, но энергичная дѣятельность ректора архим. Іоанникія имѣла въ виду улучшеніе, или усовершенствованіе учебно-воспитательнаго и экономическаго строя жизни Академіи въ предѣлахъ, разумѣется, предоставленной ему, какъ ректору Академіи, власти. Изъ многихъ мѣръ, направлявшихся къ доттиженію именно этой высокой цѣли и принятыхъ по инціативѣ высокопреосвященнаго Юбиляра, укажемъ слѣдующія.

Въ засѣданіи академическаго Правленія 10 іюня 1860 года была заслушана записка ректора Академіи, архим. Іоанникія слѣдующаго содержанія: „для лучшаго узнанія успѣховъ студентовъ въ преподанныхъ имъ въ настоящее полугодіе предметахъ и безошибочнаго, затѣмъ, согласно 190 § проекта устава духовныхъ Академій, составленія списковъ студентовъ по успѣхамъ, необходимо, чтобы всѣ студенты были проэкзаменованы по каждому предмету[1]). Такъ какъ одному внутреннему правленію чрезвычайно трудно спросить всѣхъ студентовъ по всѣмъ предметамъ, преподаннымъ въ теченіе

[1]) Чего, очевидно, не было прежде.

полугодія, потому что для сего потребовалось бы весьма продолжительное время, то нужнымъ нахожу представить на усмотрѣніе Правленія, не благоугодно ли будетъ сдѣлать распоряженіе о производствѣ въ нынѣшнемъ іюнѣ внутреннихъ испытаній студентовъ Академіи комитетами, составленными изъ членовъ Правленія и всѣхъ наставниковъ Академіи" [1]). Правленіе согласилось съ предложеніемъ своего предсѣдателя и съ того времени годичнымъ испытаніямъ начали подвергаться всѣ студенты Академіи по каждому предмету. Это нововведеніе было, безъ сомнѣнія, одною изъ самыхъ цѣлесообразныхъ мѣръ, разсчитанныхъ на то, чтобы побудить студентовъ Академіи съ большимъ усердіемъ заниматься своимъ дѣломъ и тѣмъ самымъ отвлечь ихъ отъ посторонних, чуждыхъ для нихъ стремленій, и внести миръ во внутреннюю жизнь Академіи.

Еще нѣсколько раньше того, была принята ректоромъ архим. Іоанникіемъ одна важная мѣра, имѣвшая въ виду возможное улучшеніе экономическаго быта Академіи, подобная той, какую провелъ онъ же, въ бытность свою ректоромъ кіевской духовной семинаріи. Въ засѣданіи академическаго правленія 29 января 1860 года была заслушана записка ректора Академіи, архим. Іоанникія, слѣдующаго содержанія: „въ настоящее время внутреннее Правленіе Академіи состоитъ изъ трехъ членовъ—ректора, инспектора и эконома,—и изъ нихъ экономъ [2]), какъ не имѣющій академической ученой степени, не можетъ ни судить, ни подписывать опредѣленій о дѣлахъ, касающихся учебной и нравственной части. Для болѣе успѣшнаго и скорѣйшаго теченія дѣлъ по правленію, полезно было бы избрать одного или двухъ изъ наставниковъ Академіи въ члены внутренняго правленія, которые занимались бы не только дѣлами по

[1]) См. арх. Кіев. дух. Акад. по внутр. правл. за 1860 г. журналы внутр. Правленія.

[2]) Экономомъ Академіи былъ тогда іеромонахъ Илларіонъ.

учебной и нравственной части, но и экономическими, которыя едва ли не болѣе другихъ дѣлъ требуютъ вниманія и заботливости, такъ какъ въ Кіевѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, почти всѣ матеріалы и припасы покупаются хозяйственнымъ образомъ, а не по подряду. Честь имѣю представить о семъ на усмотрѣніе Правленія" [1]). Академическое правленіе признало весьма желательнымъ и полезнымъ увеличеніе числа членовъ Правленія и, съ своей стороны, представило на должность члена Правленія старѣйшаго изъ профессоровъ Академіи И. П. Максимовича, съ чѣмъ согласился 12 февраля 1860 г. и митрополитъ Исидоръ.

Близко къ сердцу принималъ ректоръ Академіи, архим. Іоанникій, также и интересы своихъ сослуживцевъ—наставниковъ Академіи. Въ предѣлахъ предоставленной ему власти и правъ, онъ заботился о возвышеніи ихъ служебнаго положенія и награжденіи заслуживавшихъ того. Такъ, 1 февраля 1860 года, онъ входилъ въ Правленіе съ предложеніемъ слѣдующаго содержанія: „проектомъ устава духовныхъ Академій предоставлено четыремъ изъ баккалавровъ Академіи, по каѳедрамъ наукъ—богословскихъ, философскихъ, словесныхъ и историческихъ, усвоять названіе экстра-ординарныхъ профессоровъ Академіи, съ правомъ голоса въ Конференціи. Въ настоящее время только по двумъ изъ сихъ каѳедръ—философской и исторической есть экстра-ординарные профессоры, а на двухъ другихъ—баккалавры. Честь имѣю представить на усмотрѣніе Правленія--не благоугодно ли будетъ сдѣлать экстра-ординарными профессорами баккалавровъ—инспектора, архим. Меѳодія, и Василія Пѣвницкаго, которые, по моему усмотрѣнію, вполнѣ достойны сей чести,—перваго по каѳедрѣ богословскихъ наукъ, а послѣдняго по каѳедрѣ словесности" [2]). М. Исидоръ утвердилъ постановленіе академи-

---

[1]) См. тамъ же журналы внутр. правл. за 1860 г.

[2]) См. тамъ же журналы внутр. академ. правленія за 1860 г.

ческаго правленія, состоявшееся согласно предложенію ректора.

Въ засѣданіи академическаго правленія 12 октября 1860 года докладывалась слѣдующая записка ректора Академіи, прекрасно характеризующая его отношенія къ своимъ сослуживцамъ. „Профессоръ церковной словесности, священникъ Назарій Ѳаворовъ“, — читаемъ здѣсь, — „въ теченіе пятнадцатилѣтней службы при Академіи проходилъ поручаемыя ему должности постоянно съ отличнымъ усердіемъ и всегда обращалъ на себя особенное вниманіе, какъ отлично способный наставникъ и превосходный проповѣдникъ. Рукоположенный въ началѣ текущаго года во священника къ университетской церкви и назначенный профессоромъ богословія въ университетѣ, онъ съ такимъ же усердіемъ продолжаетъ и теперь совмѣщать службу при Академіи со службою при Университетѣ. Представляя о семъ на благоусмотрѣніе Правленія, честь имѣю присовокупить, что я, съ своей стороны, считаю весьма справедливымъ за его усердные и полезные труды ходатайствовать о награжденіи его приличною его сану и положенію наградою“. Академическое Правленіе, вслѣдствіе этого предложенія, высказалось за награжденіе профессора-священника Ѳаворова саномъ протоіерея, на каковомъ постановленіи академическаго правленія м. Арсеній 14 октября 1860 года написалъ: „согласенъ—съ удовольствіемъ“ [1]).

Такова была дѣятельность высокопреосвященнаго Юбиляра, собственно какъ ректора и начальника Кіевской духовной Академіи. Съ должностію ректора онъ все время соединялъ званіе профессорское, причемъ преподавалъ кругъ богословскихъ наукъ. Лекціи его по этому предмету, по свидѣтельству одного изъ учениковъ его, автора „исторической

[1]) См. тамъ же журналы внутр. академ. правленія за 1860 г.

записки о состоянiи Академiи въ пятидесятилѣтiе 1819—1869 г.", „были проникнуты глубокою критикою" [1]).

Наконецъ, говоря о дѣятельности высокопреосвященнаго Юбиляра, какъ ректора Кiевской духовной Академiи, не можемъ не упомянуть еще о томъ, что онъ былъ однимъ изъ главныхъ инициаторовъ изданiя и затѣмъ первымъ редакторомъ журнала „Труды Кiевской духовной Академiи", который въ годъ редакторства высокопреосвященнаго Юбиляра отличался особенною выдержанностiю и серьезностiю и который доселѣ остается вѣренъ тому высокому, серьезному духу, какой вложенъ былъ въ него основателемъ и первымъ руководителемъ его [2]).

Съ должностiю ректора Кiевской духовной Академiи высокопреосвященный Юбиляръ, какъ сказано, соединялъ и званiе настоятеля Кiево-братскаго первокласснаго монастыря. Благодаря заботамъ его, какъ настоятеля монастыря, была обновлена монастырская ограда и покрыта новымъ желѣзомъ, а также на „штатномъ дворѣ" было устроено пять необходимыхъ для монастыря погребовъ и лѣтнее помѣщенiе для богомольцевъ [3]). Въ то же время настоятель монастыря, архим. Iоанникiй, заботился и о благолѣпiи монастырскихъ церквей. 8 iюня 1860 года онъ подавалъ кiевскому митрополиту Исидору докладную записку слѣдующаго содержанiя: „главная холодная церковь Кiево-братскаго монастыря во имя Богоявленiя Господня и теплая церковь во имя сошествiя Св. Духа внутри требуютъ обновленiя. Краска на стѣнахъ холодной церкви почернѣла отъ пыли, иконы въ куполѣ и алтарѣ потускнѣли, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ осыпа-

[1]) См. Пятидесятилѣтнiй юбилей Кiевской духовной Академiи. Кiевъ. 1869 г. стр. 120

[2]) См. арх. Кiев. дух. Акад. по Конференцiи за 1857 г. д. № 11. Ср. Ив. Н. Королькова. 20-лѣтiе журнала „Тр. К. д. Акад." К. 1883 г. стр. 13—22.

[3]) См. арх. Кiево-братскаго монастыря д. № 101. Ср. у Н. Мухина,— Кiево-братскiй училищный монастырь. Кiевъ. 1893 г. стр. 253.

лась штукатурка, и въ теплой церкви стѣны, окрашенныя масляною краскою, также почернѣли отъ пыли и копоти, а иконостасъ требуетъ новой окраски и поправки нѣкоторыхъ обветшалыхъ украшеній"[1]). Изъ этой докладной записки можно видѣть, что архим. Іоанникій, по должности настоятеля Кіево-братскаго монастыря, задумывалъ и подготовлялся къ капитальному и полному обновленію своего монастыря. Но его намѣренія и планы въ этомъ дѣлѣ пришлось осуществлять уже его преемнику, такъ какъ вскорѣ, послѣ представленія вышеприведенной нами докладной записки, архим. Іоанникій, по волѣ Провидѣнія и указанію высшаго начальства, долженъ былъ оставить Кіевскую Академію, Кіево-братскій монастырь и даже Кіевъ.

6 октября 1860 года, опредѣленіемъ Св. Синода ректоръ Кіевской духовной Академіи, архимандритъ Іоанникій былъ назначенъ ректоромъ С.-Петербургской духовной Академіи, съ оставленіемъ за нимъ лично степени настоятеля первокласснаго монастыря.

Болѣе трехъ лѣтъ прослужилъ высокопреосвященный Юбиляръ въ должности ректора столичной Академіи и время это составило одну изъ лучшихъ страницъ въ исторіи ея, причемъ и самъ Владыка называлъ впослѣдствіи годы своего служенія въ Петербургѣ „лучшею порою жизни".

Какъ ректоръ петербургской духовной Академіи, онъ входилъ во всѣ нужды студентовъ, многихъ изъ нихъ поддерживалъ своими собственными средствами и мудро руководилъ ихъ жизнію и учебными занятіями. Молодые люди глубоко чувствовали это и, когда сердечно любимый ихъ начальникъ и профессоръ былъ взятъ отъ нихъ на другое болѣе высокое мѣсто, то они на свои скудныя средства пріобрѣли панагію и поднесли ее оставлявшему ихъ ректору.

[1]) См. тамъ же л. № 100 ср. Н. Мухина. Цитов. сочин. стр. 254.

Это былъ рѣдкій для своего времени примѣръ выраженія искренней, сердечной связи между начальникомъ и подчиненными [1]).

Многіе изъ бывшихъ питомцевъ высокопреосвященнаго Юбиляра по с.-петербургской духовной Академіи во всю жизнь свою послѣдующую съ глубокою благодарностію вспоминали о своемъ бывшемъ начальникѣ и это воспоминаніе доставляло имъ истинное наслажденіе.

Когда 22 января 1878 года нижегородское духовенство провожало своего бывшаго архипастыря, высокопреосвященнаго Іоанникія на мѣсто его новаго служенія въ дальней Грузіи, то одинъ изъ бывшихъ его учениковъ по петербургской духовной Академіи, инспекторъ нижегородской духовной семинаріи, Полисадовъ обратился къ высокопреосвященному Юбиляру съ слѣдующею рѣчью, весьма рельефно характеризующею отношенія его, какъ ректора и профессора Академіи, къ своимъ ученикамъ. „Мысль о лучшей и свѣжей порѣ моей жизни",—говорилъ ораторъ,—„неразрывно связывается съ мыслію о Васъ, дорогой и любимый Архипастырь,—и въ воспоминаніи моемъ, какъ свѣтлый и отрадный образъ, рисуется то святилище высшаго духовнаго образованія, въ которомъ Вы такъ достойно и съ такою несомнѣнною пользою начальствовали въ началѣ 60 гг., т. е., во время самое опасное для обучавшейся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ молодежи, когда многія пагубныя теоріи и ученія проникали и въ мирные дотолѣ пріюты науки и здѣсь находили своихъ адептовъ и возбуждали соотвѣтствующія себѣ движенія. Въ заведеніи же, гдѣ Ваше Высокопреосвященство были ректоромъ, ничего подобнаго не происходило, и никто изъ вашихъ воспитанниковъ, уважая вашъ авторитетъ, видя и цѣня вашу заботливость, ни на шагъ не переступилъ, въ помянутомъ отношеніи, границъ законныхъ своихъ обязанностей. И тогда

[1]) См. Прав. Обозр. 18*2 г. т. II стр. 776.

какъ многіе воспитанники другихъ школъ захвачены были мутными волнами помянутыхъ нестроеній и здѣсь погибали, —мы—питомцы ваши, имѣя у себя заботливаго и искуснаго кормчаго, спокойно оставались въ нашей тихой пристани. Съ неменьшею отрадою воспоминается мнѣ также и та скромная академическая каѳедра, съ которой Ваше Высокопреосвященство, съ любовію и трудолюбіемъ ученаго мужа и съ глубокимъ знаніемъ и одушевленіемъ истинно христіанскаго учителя, раскрывали „ученіе о таинствахъ св. вѣры Христовой" предъ студентами-слушателями своими, внимательно и съ увлеченіемъ воспринимавшими каждое ваше слово, поистинѣ солію мудрости растворенное"[1]).

Будучи ректоромъ с.-петербургской духовной академіи, высокопреосвященный Юбиляръ исполнялъ, по порученію начальства, и другія должности и обязанности. Такъ, онъ былъ главнымъ блюстителемъ за преподаваніемъ закона Божія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ столицы и ея окрестностей (съ 4 декабря 1860 года), членомъ с.-петербургской духовной консисторіи (съ 20 декабря 1860 года), членомъ комитета, подъ предсѣдательствомъ херсонскаго архіепископа Димитрія (Муретова), по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній[2]) и лѣтомъ 1862 года, по порученію Св. Синода, обозрѣвалъ смоленскую и полоцкую духовныя семинаріи, въ качествѣ ихъ ревизора.

Ревностное исполненіе всѣхъ этихъ должностей и порученій обращало на себя вниманіе высшаго начальства, которое достойно награждало высокопреосвященнаго Юбиляра: 6 января 1861 года онъ былъ возведенъ въ званіе ординарнаго профессора Академіи, 29 апрѣля того же года награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени, украшеннымъ императорскою короною, 10 января 1862 года за оказанное имъ

[1]) См. Нижегород. Епарх. Вѣдом. 1878 г. стр. 97—98.

[2]) См. И. Чистовича. С.-Петербургская духовная Академія за послѣднія 30 лѣтъ. СПБ. 1889 г. стр. 22.

участіе въ дѣлѣ духовнаго и нравственнаго воспитанія дѣтей, обучавшихся въ военно-учебныхъ заведеніяхъ объявлена ему благодарность Его Императорскаго Высочества, Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, и 31 марта 1863 г. онъ былъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени.

Наконецъ, въ Петербургѣ же, въ бытность свою ректоромъ духовной Академіи, высокопреосвященный Юбиляръ удостоился и почести высшаго званія—епископскаго. 16 мая 1861 года онъ былъ назначенъ на вакансію епископа выборгскаго, втораго викарія с.-петербургской епархіи съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ.

12 іюня того же года въ Троицкомъ соборѣ Александроневской Лавры происходила хиротонія ректора Академіи, архимандрита Іоанникія[1]), которую совершали слѣдующіе архипастыри русской церкви: петербургскій м. Исидоръ, тверской архіеп. Филоѳей, херсонскій архіеп. Димитрій, калужскій архіеп. Григорій и ревельскій епископъ Леонтій. Съ благоговѣніемъ и смиреніемъ принимая „на рамена свои бремя епископскаго служенія", высокопреосв. Іоанникій далъ себѣ „сердечный обѣтъ жить и служить не для себя, а для церкви Божіей и для душъ, которыя будутъ ввѣряться его архіерейскому смотрѣнію и попеченію"[2]). Все послѣдующее тридцативосьмилѣтнее служеніе архипастырское высокопреосвященнаго м. Іоанникія было точнымъ осуществленіемъ этого обѣта. Ближайшимъ образомъ исполненіе этого обѣта началось съ 12 января 1864 года, когда высокопреосвященный Юбиляръ былъ назначенъ на самостоятельную саратовскую и царицынскую архіерейскую каѳедру.

Священникъ *Ѳ. Титовъ*.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

---

[1]) Нареченіе во епископа происходило 9 іюня 1861 г. Рѣчь при нареченіи см. въ Христ. Чт. 1861 г. ч. II стр. 3—6.

[2]) См. Прав Обозр. 1882 г. т. II стр. 776.

Извѣстія и замѣтки.

КЪ ПРЕДСТОЯЩЕМУ ЮБИЛЕЮ

первенствующаго члена Святѣйшаго Синода

Высокопреосвященнаго Іоанникія,

Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

7 ноября настоящаго года исполняется 50-лѣтіе достославнаго служенія Его Высокопреосвященства святой Церкви и Отечеству въ священномъ санѣ и на долю Кіевской паствы, съ которою у Высокопреосвященнаго юбиляра существуетъ особенно тѣсная духовная связь, установившаяся по окончаніи имъ высшаго богословскаго образованія въ Кіевской духовной академіи и прочно закрѣпленная настоящимъ служебнымъ его положеніемъ, какъ первосвятителя ея, выпадаетъ высокій долгъ и счастье отпраздновать настоящій рѣдкій юбилей высокочтимаго своего Архипастыря, на сколько возможно, торжественнѣе.

Высокопреосвященный юбиляръ, святительское служеніе коего на каѳедрѣ кіевской, исполненное истинно-отеческаго попеченія о благѣ своей паствы и духовенства и ознаменованное цѣлымъ рядомъ архипастырскихъ мѣропріятій въ этомъ направленіи, пожелалъ ознаменовать свой юбилей добрымъ дѣломъ и внесъ въ Епархіальное попечительство 50,000 рублей на удовлетвореніе одной изъ самыхъ насущныхъ нуждъ епархіи—устройство въ ближайшемъ будущемъ епархіальной богадѣльни для престарѣлыхъ священно-церковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ. Само-же духовенство, идущее навстрѣчу отеческой о немъ попечительности Его Высокопреосвященства, въ ознаменованіе того же событія, собираетъ капиталъ до

35,000 р. на тотъ-же предметъ и на открытіе при двухъ монастыряхъ епархіи, при ихъ пособіи и при пособіи отъ другихъ монастырей, мужскаго и женскаго профессіональныхъ училищъ, по программѣ двухклассной церковно-приходской школы, въ которыхъ-бы дѣти духовенства, не могущія по какимъ-либо причинамъ получить воспитаніе въ одномъ изъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи, обучались иконописанію и разнымъ доступнымъ ремесламъ, могущимъ матеріально обезпечить ихъ въ жизни. Такъ какъ предположенія, относительно устройства епархіальной богадѣльни и профессіональныхъ училищъ могутъ осуществиться лишь постепенно и, быть можетъ, въ теченіе даже нѣсколькихъ лѣтъ, пока образуются достаточныя для этого средства, начавшись устройствомъ училищъ, къ чему многое подготовлено,—то рѣшено пожертвованную Его Высокопреосвященствомъ сумму 50,000 р. и всѣ пожертвованія, поступающія отъ епархіальнаго духовенства, монастырей и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, сочувственно встрѣтившихъ мысль объ устройствѣ особенно богадѣльни, обратить въ процентныя государственныя бумаги и обращать впредь полностью всѣ получаемые съ пожертвованнаго Его Высокопреосвященствомъ капитала доходы въ такія же бумаги, съ цѣлью увеличенія капитала, пока послѣдній окажется, наконецъ, достаточнымъ, чтобы приступить къ самому устройству богадѣльни. Получаемые же съ пожертвованій духовенства проценты будутъ пока употребляться на содержаніе профессіональныхъ училищъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предположено означенныя выше пожертвованія Его Высокопреосвященства и епархіальнаго духовенства, впредь до употребленія ихъ по назначенію—на устройство епархіальной богадѣльни и открытіе училищъ—именовать „Іоанникіевскимъ“ фондомъ, а когда будутъ устроены и открыты богадѣльня и училища, именовать „Іоанникіевскими“ эти епархіальныя учрежденія кіевской епархіи.

Нынѣ указомъ Св. Синода на имя преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго, предсѣдателя коммиссіи, на которой лежитъ забота по подготовкѣ къ предстоящему юбилею, дано знать, что празднованіе 50-лѣтія служенія Высокопреосвященнаго Митрополита Іоанникія 7 ноября текущаго года разрѣшено, изложенныя выше предположенія, относительно ознаменованія этого событія устройствомъ богадѣльни и профессіональныхъ училищъ, одобрены, собираемому капиталу присвоено именованіе „Іоанникіевскаго фонда" и что о предстоящемъ чествованіи Его Высокопреосвященства установленнымъ порядкомъ имѣетъ быть доведено до свѣдѣнія Государя Императора.

Празднованіе предстоящаго юбилея 7-го ноября имѣетъ происходить въ такомъ порядкѣ, выработанномъ преосвященными кіевскими викаріями и одобренномъ Св. Синодомъ: 1) Празднованію юбилейнаго дня имѣетъ предшествовать заупокойное богослуженіе, которое совершено будетъ наканунѣ архіерейскимъ служеніемъ въ пещерномъ Ѳеодосіевскомъ храмѣ Дальнихъ пещеръ Лавры[1]). На семъ богослуженіи совершено будетъ поминовеніе по въ Бозѣ почившимъ Государямъ Императорамъ, при которыхъ происходило служеніе Высокопреосвященнаго юбиляра, — по митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, принимавшимъ участіе въ возведеніи его въ священныя степени іеродіакона и іеромонаха, и въ хиротоніи во епископа,—по родителямъ его и по отцѣ духовномъ по монашеству, іеросхимонахѣ Парѳеніи. 2) За симъ, вечеромъ 6 ноября, во всѣхъ церквахъ епархіи отправляется торжественное всенощное бдѣніе, съ литіею, благословеніемъ хлѣбовъ и поліелеемъ рядовымъ святымъ. 3) Въ день юбилея, 7 ноября, божественную литургію самъ

[1]) Въ семъ храмѣ 7 ноября 1849 г. Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій отъ руки блаженной памяти Кіевскаго митрополита Филарета воспріялъ поставленіе во пресвитера.

Высокопреосвященный юбиляръ совершаетъ въ Лаврской Крестовой своей церкви, въ сослуженіи съ кѣмъ либо изъ епископовъ. Въ Лаврской Трапезной церкви, въ монастыряхъ Никольскомъ, Михайловскомъ и Братскомъ и соборахъ каѳедральномъ Софійскомъ и Владимірскомъ и въ церкви духовной семинаріи литургіи въ этотъ день совершатся преосвященными, прибывающими въ Кіевъ для привѣтствованія юбиляра, и мѣстными преосвященными викаріями. Звонъ къ литургіи въ Лаврѣ и Софійскомъ соборѣ въ 9 часовъ, а въ прочихъ мѣстахъ въ 8 час. утра. Приличествующее дню слово произнесетъ въ Софійскомъ соборѣ протоіерей М. Златоверховниковъ, въ положенное время. Въ Софійскомъ же соборѣ, по окончаніи литургіи, имѣетъ быть совершено благодарственное Господу Богу молебствіе, съ возглашеніемъ въ концѣ его многолѣтій Его Императорскому Величеству и Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и высокопреосвященному юбиляру. Къ сему молебствію собираются въ Софійскій соборъ къ назначенному часу, всѣ преосвященные,—за исключеніемъ того преосвященнаго, который совершаетъ божественную литургію и по литургіи благодарственный молебенъ въ Лаврѣ,—все городское духовенство и депутаты отъ разныхъ учрежденій, имѣющіе священный санъ. Благодарственныя молебствія, по литургіи, отправляются въ сей день и во всѣхъ церквахъ епархіи, съ возглашеніемъ означенныхъ выше многолѣтій въ концѣ ихъ. 4) По окончаніи богослуженія въ Софійскомъ соборѣ, имѣютъ быть принесены Высокопреосвященному юбиляру въ лаврскихъ его покояхъ поздравленія съ исполнившимся 50-лѣтіемъ достославнаго служенія его Святой Церкви и Отечеству преосвященными, прибывшими изъ другихъ епархій, и мѣстными представителями отъ Кіевской духовной академіи, кіевскаго епархіальнаго духовенства, Кіево-Печерской лавры, духовно-учебныхъ заведеній мѣстной епархіи, депутаціями отъ другихъ вѣдомствъ и епархій въ порядкѣ, который будетъ установленъ особо. 5) Кіевское про-

свѣтительное Общество издаетъ, при пособіи Кіево-Печерской лавры, ко дню юбилея „слово“ протоіерея Златоверховникова и составленую членомъ сего Общества, священникомъ Титовымъ брошюру, съ портретомъ юбиляра, имѣющую самое близкое по содержанію отношеніе къ торжеству, для безплатной раздачи въ день юбилея воспитывающимся въ епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ, и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Кіева, также народу въ церквахъ, на память о юбилярѣ.

Къ юбилею ожидается прибытіе многихъ іерарховъ и депутацій изъ тѣхъ епархій, которыми Господь судилъ Его Высокопреосвященству послѣдовательно управлять въ теченіе полувѣкового своего служенія, какъ видно изъ заявленій о семъ, начинающихъ уже поступать къ преосвященному Сергію, предсѣдателю юбилейной коммиссіи, озабоченной въ настоящее время приготовленіемъ удобныхъ помѣщеній для имѣющихъ прибыть ко дню юбилея гостей. Эти извѣщенія, какъ о количествѣ лицъ, такъ и ихъ санѣ, весьма благовременны и желательны въ томъ простомъ соображеніи, чтобы имѣть возможность напередъ установить необходимый порядокъ на день юбилея, относительно совершенія торжественныхъ богослуженій въ монастырскихъ и соборныхъ кіевскихъ храмахъ и принесенія поздравленій Высокопреосвященному юбиляру. (Изъ „Кіевл.“).

Со 2 окт. Преосвященный Сергій, епископъ уманскій, производитъ ревизію церквей и церковно-приходскихъ школъ въ уѣздахъ: кіевскомъ, радомысльск., сквирск. и бердичевскомъ.

Археологическая находка на хорахъ въ Великой церкви Кіево-Печерской лавры.

Въ Великой церкви Кіево-Печерской лавры уже въ теченіе двухъ лѣтъ происходитъ крупный ремонтъ и, между

прочимъ, замѣна деревяннаго пола каменными плитами. Для этой цѣли рабочіе во второй половинѣ ноября прошлаго 1898 года занимались срываніемъ досокъ на хорахъ и, когда накатъ былъ обнаженъ, то пазухи древнихъ сводовъ подъ хорами, въ лѣвомъ ихъ отдѣленіи, оказались заполненными до уровня пола на хорахъ глиняными кувшинами; поверхъ ихъ въ щебнѣ и мусорѣ найдены куски и плитки ценины, которою, очевидно, былъ настланъ древній полъ. Какъ эти кувшины, такъ и плитки цены составляютъ характеристическую особенность строительнаго искуства великокняжескаго періода. Обыкновенно эти кувшины называются „голосниками“, вставлявшимися въ своды и стѣны древнихъ церквей, для резонанса; но въ дѣйствительности они употреблялись для легкости постройки сводовъ древнихъ церквей, а иногда и самыхъ стѣнъ ихъ. На днѣ многихъ лаврскихъ кувшиновъ видны какіе-то знаки, иногда простой кругъ, иногда такойже кругъ съ точкою или крестикомъ въ центрѣ, иногда съ греческою буквою N или Z. Образчиковъ кувшиновъ и цениннаго плитокъ переданы духовнымъ соборомъ Кіево-Печерской лавры въ церковно-археологическій музей при Кіевской духовной академіи.

Вскорѣ въ томъ-же отдѣленіи хоръ сдѣлана другая, несравненно болѣе цѣнная, находка. Когда сорванъ былъ на хорахъ старый полъ, то оказалось, что мѣсто подъ нимъ, кромѣ кувшиновъ, засыпано было старымъ щебнемъ въ довольно значительномъ количествѣ. Отъ времени щебень настолько отвердѣлъ, что его пришлось отбивать ломами. 26 ноября того-же 1898 года рабочіе отбивали щебень у лѣвого придѣла святителя Θеодосія, и когда одинъ изъ нихъ ударилъ сильно ломомъ у стѣны, послышался звукъ металла, и ломъ легко вошелъ въ стѣну, какъ будто попалъ въ пустое мѣсто. Это обстоятельство всѣхъ очень заинтересовало: мѣсто, гдѣ остановился ломъ, стали подробно осматривать и осторожно очищать отъ щебня. Наконецъ, глазамъ рабочихъ представилась

небольшая ниша, на половину закрытая чугунной доской. Когда послѣдняя была оторвана, ниша оказалась заставленной четырьмя оловянными сосудами и деревянной круглой кадушкой. Два сосуда—круглой формы, емкостью по ведру. Сосуды эти закрыты винтовыми крышками, деревянная-же кадушка, емкостью въ два ведра, по всей вѣроятности, представляетъ собою старинный улей. По осмотрѣ содержимаго сосудовъ, одинъ изъ нихъ, меньшій, оказался на три четверти наполненнымъ золотыми монетами, медалями и жетонами, а остальные, въ томъ числѣ и кадушка,—доверху серебряными монетами и отчасти медалями и жетонами. Когда монеты были извлечены изъ сосудовъ, на днѣ каждаго сосуда найдены документы на польскомъ и русскомъ языкахъ, уже пожелтѣвшіе и полуистлѣвшіе отъ времени, а на днѣ сосуда, гдѣ находились золотыя монеты, оказался большой документъ въ размѣрѣ обычнаго листа бумаги, писанный 26 ноября 1753 года.

По желанію духовнаго собора Лавры, церковно-археологическое общество при Кіевской духовной академіи, въ экстренномъ засѣданіи своемъ, назначило особую комиссію изъ членовъ своихъ: профессоровъ П. А. Лашкарева, Н. И. Петрова, В. З. Завитневича и чиновника генералъ-губернаторской канцеляріи А. Ф. Новицкаго, для научнаго опредѣленія нумизматической находки. Комиссія собиралась 3, 8 и 9 декабря, при участіи въ ея занятіяхъ польскаго нумизмата В. Виттыга, и нашла слѣдующее.

Въ находкѣ оказалось 6,184 золотыхъ монетъ и медалей, вѣсомъ 1 пудъ 26 фунтовъ и 50 золотниковъ золота, и 9,895 серебряныхъ, вѣсомъ 16 пудовъ $27^3/_4$ фун. серебра. Древнѣйшая вещь въ находкѣ есть большой золотой медальонъ императоровъ восточной Римской имперіи Констанція и Константа, IV в., а позднѣйшія относятся къ 1702 году. Большинство монетъ—XVII в., меньше—XVI в. и изрѣдка по-

падаются XV вѣка. Русскихъ монетъ весьма мало, но зато всѣ онѣ представляютъ большую рѣдкость, а именно: двѣ золотыя Михаила Ѳеодоровича, двѣ золотыя Алексѣя Михайловича, одна золотая Софьи Алексѣевны, Іоанна и Петра Алексѣевичей и одна золотая въ 10 червонцевъ Петра Великаго 1702 года. Къ русскимъ же монетамъ нужно отнести 232 ефимка, т. е. западно-европейскихъ талеровъ съ московскимъ штемпелемъ XVII вѣка. Польскія монеты и медали, какъ серебряныя, такъ особенно золотыя, идутъ сплошнымъ рядомъ, начиная съ Стефана Баторія и оканчивая Яномъ Собѣсскимъ. Между польскими золотыми есть массивныя донативы (Стефана Баторія и Сигизмунда III) и коронаціонные червонцы (два Яна Казиміра). Единственную въ своемъ родѣ вещь представляетъ больша золотая медаль князя Константина Константиновича Острожскаго, воеводы кіевскаго, съ его погруднымъ портретомъ. Есть частные фамильные жетоны князей Радзивилловъ и до 10 медальоновъ и жетоновъ западно-европейскихъ со священными изображеніями,—напримѣръ, крещальныхъ жетоновъ, медальоновъ на Господскіе и Богородичные праздники, и т. п. Остальныя монеты частью западно-европейскія XV—XVII вв., частью турецко-татарскія, называемыя въ одномъ реестрѣ „салтанѣями". Между западно-европейскими монетами есть монеты всѣхъ западно-европейскихъ государствъ, за исключеніемъ Англіи, а именно: авторо-венгерскія и городовъ германскаго союза; бельгійскія и городовъ ганзейскаго союза; прусскія, датскія, шведскія (въ томъ числѣ есть талеры рижскіе, ревельскіе и нарвскіе); италіанскія и, въ частности, венеціанскія, испанскія, португальскія, швецарскія и французскія. Изъ западно-европейскихъ монетъ комиссія болѣе точно опредѣлила важнѣйшія монеты шведскія, прусскія, датскія, германскихъ городовъ, швецарскія, и трансильванскія, выдѣливъ остальныя западно-европейскія монеты въ особыя группы по государстамъ, ко-

торымъ онѣ принадлежатъ. Болѣе точное хронологическое опредѣленіе этихъ послѣднихъ монетъ духовный соборъ Кіево-Печерской лавры принялъ на себя. Нынѣ Лаврою уже изданъ, къ сожаленію, не полный, „Списокъ старинныхъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ и медалей, принадлежащихъ Кіево-Печерской лаврѣ“ (Кіевъ, 1899).

Документы, сохранявшіеся при монетахъ, медаляхъ и жетонахъ, суть слѣдующіе:

1) Реестръ собиранія податей, веденный на польскомъ языкѣ съ 3 мая по 6 ноября 1636 года, безъ начала. Лицо, писавшее этотъ реестръ, объѣзжало лаврскія имѣнія на Волыни, а именно, Черняховъ (нынѣ Житомирскаго уѣзда), Ярунь и Корецъ, Новоградволынскаго уѣзда, и Городекъ, Ровенскаго уѣзда, и получало деньги, вѣроятно, съ мѣстныхъ управителей.

2) „Reestr wyberania Poboru w Roku 1638 miesiąca Jula 13 dnia przezemnie Stefana Szypkowskiego ze wlosci Zorynskiey“. Съ селъ этой волости, находящихся въ нынѣшнихъ уѣздахъ Родомысльскомъ, Овручскомъ, Рѣчицкомъ и Мозырскомъ, а именно: Зоринъ, Оране, Радинъ, Оревичи, Вепри, Углы, Довляды, Баломорокъ и слободы Гошова, съ ихъ подсусѣдками, всего взято 468 золотыхъ, которые и переданы Шипковскимъ другому лицу, можетъ быть, эконому Лавры.

3) Третій подобный рестръ, безъ начала, 1638 года. Подать взималась съ лаврскихъ селъ въ нынѣшнемъ Остерскомъ уѣздѣ: Лукоѣдь, Мневъ, Сарокошицы, Глибовъ, Ошитковичи, Тарасовичи, Шваромль, Видѣльцы и Пакули, паномъ Кнезарскимъ, которой всю собранную сумму отдалъ до Палаты 28 октября 1638 года.

4) „Regiestr zadatku od Gospody Paniat Oginskich y Pana Tryzny, kturą naięto y swiszczenica Przytyskiego na Rok zlotych osmset, poczyna sie Rok od Dnia 7 septembra

А-о 1637“. Это есть собственно реестръ задатковъ и платежей за квартиру и другихъ расходовъ по содержанію двухъ панычей Огинскихъ и пана Тризны съ хлопцемъ, изъ которыхъ первые два воспитывались въ кіево-могилянской коллегіи, подъ протекціею Петра Могилы и надзоромъ и руководствомъ Тризны. Должно быть, это были Самуилъ, Левъ и Алекандръ Огинскіе, бывшіе 1646 году виленскими братчиками и поддерживавшіе выборъ въ виленскіе настоятели бывшаго руководителя своего Іосифа Тризны. Конечно, въ казнохранилище этотъ реестръ попалъ случайно, для подстилки подъ монеты, вѣроятно, отъ эконома Лавры, на попеченіи котораго находились Огинскіе.

5) Ревизіонныя и выемычныя записи найденнаго казнохранилища сохранились, и то не всѣ, лишь съ 1697 года. Къ этому году относится слѣдующая запись: „Въ томъ ворку (мѣшкѣ) талярей битыхъ сполна тысяча. Іосифъ Краковскій архимандритъ печерскій самъ лѣчилъ (т. е. считалъ) и съ прочіими соборными въ року 1697. Октобрія 4 дня.

6) Между 1697 и 1712 годами сдѣланы были двѣ найденныя въ казнохранилищѣ записи на двухъ лоскуткахъ бумаги и именно: „Въ сих двохъ фляшахъ пѧ тысячей (таля)-ровъ битыхъ“ и... „(пѧ) тысячей талярей“... Слѣдовательно, въ это время было уже четыре большихъ сосуда съ талерами, въ которыхъ находилось десять тысячъ талеровъ.

7) На только что приведенныхъ записяхъ сдѣлана слѣдующая повторяющаяся на обоихъ лоскуткахъ позднѣйшая приписка, принадлежащая печерскому архимандриту Аѳанасію Миславскому (1710—1714 гг. „Въ сихъ двохъ фляшкахъ пѧ҃ тысячей (тале)ровъ битыхъ (приписано): „по давному писму а в явку не ревидовано, то есть не личено часу ревизии в року 1712 іюля 25. Свидѣтельствую Аѳанасій архим.“

8) На оборотѣ тѣхъ же лоскутовъ бумаги сдѣлана третья запись рукою печерскаго архимандрита Іоанникія Сенютовича:

„Вся сумма (т. е. 5000 талеровъ) по зличеню въ року 1717 мая 14 скжилася (скрылася?) при мнѣ Іоаникіѣ Архимандритѣ печерском.“. Подобная запись архимандрита Іоанникія и на оборотѣ другого клочка изъ указанныхъ выше подъ №№ 6 и 7.

9) Къ тому же году должна быть отнесена слѣдующая запись того же архимандрита Іоанникія на клочкѣ бумаги: „1 тысяча талерей битыхъ квѣтовася (?) въ року 1717 мая 14 при Архимандритѣ Іоаникіѣ“. Это, вѣроятно, та самая тысяча талеровъ, которая упоминается въ записи Іосифа Кроковскаго 4 октября 1697 г.

10) На днѣ въ сосудѣ съ золотыми монетами найденъ былъ слѣдующій актъ ревизіи лаврской казны и выемки денегъ: 1731 года ноемврія 26. За вѣдомомъ и благословеніемъ ясне къ Богу превелебнѣйшаго Его Милости Господина отца Романа Копы, кіево-печерской святыя Лавры Архимандрита нижеподписавшіися тояжде Лавры соборніи старцы чинили ревизію скарбу монастырскаго, въ которомъ обрѣлося червонныхъ золотыхъ пятнадцать тысячей, и сто червонныхъ, талярей битыхъ четырнадцать тысячей, полталярными и чвертками сто сорокъ талярей, левковъ осмьсотъ шестьдесятъ. И изъ той вышеозначенной суммы на строеніе колокольни и на желѣзо для покрытія церкви, и на прочее нужное, безъ котораго обыйтыся невозможно, монастырское строеніе взято червонныхъ золотыхъ пять тысячей, талярей битыхъ четыри тысячи, а за пятую талярей тысячу, вышевыраженныя полталярни, чвертки и левковыя. А осталося въ скарбцѣ червонныхъ десять тысячъ и сто червонныхъ, да талярей битыхъ десять же тысячей. Чего во извѣстіе, за руками нижеподписавшихся, сія ревизія при помянутой оставшейся суммѣ положена. Архимандритъ Романъ, іромонахъ Вассіанъ намѣстникъ, іеромонахъ Веніаминъ, іеромонахъ Иліодоръ Екклессіархъ“.—Кромѣ этого общаго акта ревизіи и выемки въ тотъ же день, вѣроятно, сдѣланы были и частныя за-

мѣтки о количествѣ денегъ въ каждомъ помѣщеніи для нихъ. На это указываетъ отрывокъ какой то записи 26 ноября, вѣроятно, того же 1731 г., о содержимомъ въ одной изъ фляшъ.

11) Послѣдній документъ относится къ 1753 г. „Изъ сей фляшѣ,—говорится въ этомъ документѣ,—винуто про потребность монастырскую двѣ тысячи червонныхъ поединковыхъ; да на позолоту шаты новой, здѣланной въ Москвѣ, двѣстѣ шестьдесятъ шесть червонныхъ, салтаней: въ дукатахъ вывѣшено 1271 червон., а прочіе въ поединковыхъ и и двойныхъ ненарушимо оставлени по старой записи. Аппробовано 1753 года іюля 19 дня при отцу намѣстнику вел. лавры іером. Никифору, при отцу Тимоѳею начальнику Дальней пещеры, при отцу Екклессіарху іером. Иліодору. Являлъ іеромонахъ Викторъ. Подписалъ Архимандритъ Лука". Если исключить изъ остатка 1731 года 2,266 червонцевъ, взятыхъ въ 1753 году, то въ этомъ послѣднемъ году должно было оставаться въ лаврскомъ казнохранилищѣ 7,834 червонца и 10,000 талéровъ. Приблизительно эта сумма, съ не очень большимъ недочетомъ, и найдена 26 ноября 1898 г. подъ поломъ на хорахъ въ Великой лаврской церкви.

Когда же и какимъ способомъ образовалось въ Лаврѣ это секретное казнохранилищѣ? Въ Кіево-Печерской лаврѣ существуетъ смутное преданіе о томъ, будто бы во Всѣхсвятской церкви надъ экономическими вратами Лавры, построенной бывшимъ гетманомъ Мазепой, скрыта казна его; но тамъ ея, при всѣхъ ремонтныхъ работахъ и нарочныхъ поискахъ, доселѣ не найдено. Можетъ быть, эта казна и хранилась тамъ нѣкогда, особенно послѣ пожара, опустошившаго въ 1718 г. Великую лаврскую церковь, а потомъ перенесена на хоры этой послѣдней церкви. Проф. Н. И. Петровъ, посвятившій археологической лаврской находкѣ весьма обстоятельную статью въ „Трудахъ Кіевск. дух. ака-

деміи“, высказываетъ о ея происхожденіи слѣдующія соображенія. По его мнѣнію, податные реестры 1636 и 1638 годовъ найденные при монетахъ, прямо указываютъ на то, откуда образовалась и пополнялась эта казна. Несомнѣнно, что въ гетманство Мазепы казна уже существовала и при немъ же была закончена собираніемъ и перестала приращаться. Объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ старѣйшая изъ сохранившихся ревизіонныхъ записей казны, относящаяся къ 1607 г., когда Мазепа былъ уже гетманомъ, такъ и двѣ позднѣйшія монеты казнохранилища, одна русская, а другая шведская, относящіяся къ 1702 г. Изъ послѣдней даты слѣдуетъ заключить, что приращеніе казнохранилища прекратилось вскорѣ послѣ 1702 года, именно во время приготовленій Петра I къ рѣшительной битвѣ со шведскимъ королемъ Карломъ IV и передъ измѣною Мазепы Петру I. Невѣроятно, чтобы Мазепа, приготовляясь къ измѣнѣ своему государю и даже войнѣ съ нимъ, самъ задумалъ лишить себя своихъ сокровищъ, необходимыхъ для его предпріятія, и передалъ ихъ на сохраненіе въ Кіево-Печерскую лавру, при томъ же вновь укрѣпленную въ то время Петромъ I. Поэтому, найденная въ лаврѣ казна, если и можетъ быть названа „Мазепинскою“, то только въ томъ смыслѣ, что она осталась отъ временъ Мазепы и закончилась собираніемъ въ его гетманство. Ближайшею причиною сокрытія этой лаврской казны вскорѣ послѣ 1702 г. могло послужить то обстоятельство, что въ 1706 г. Петръ I, прибывъ въ Кіевъ, истребовалъ отъ Лавры 20,000 пудовъ хлѣба на содержаніе своего войска, вслѣдствіе чего лаврское начальство, опасаясь дальнѣйшихъ притязаній Петра I на лаврское имущество, могло образовать изъ своихъ сбереженій секретный фондъ.

Весьма загадочна и дальнѣйшая судьба этого секретнаго фонда, послѣ послѣдней ревизіи и выемки изъ него въ 1753 г. какъ бы совершенно заброшеннаго и забытаго лаврскимъ начальствомъ. Въ печати высказано было предположеніе, что

эта секретная казна могла лишиться своихъ распорядителей въ 1769—71 гг. во время свирѣпствовавшей въ Кіевѣ чумы, когда они или умерли, или удалились изъ Кіева, но и это предположеніе не оправдывается историческими справками. Преемникомъ Кіево-Печерскаго архимандрита Луки Бѣлоусовича, подписавшагося на актѣ ревизіи казнохранилища въ 1753 г., былъ Зосима Валькевичъ, бывшій на печерской архимандріи съ 1762 до 1786 г., а слѣдовательно онъ пережилъ кіевскую чуму 1769—71 годовъ и не могъ потерять изъ виду секретной лаврской казны. Но при этомъ архимандритѣ произошла секуляризація монастырскихъ имуществъ, и самъ Зосима Валькевичъ смѣщенъ былъ въ 1786 г, съ печерской архимандріи, которая съ этого времени присвоена была кіевскимъ митрополитамъ. Несомнѣнно, печерскіе старцы и во главѣ ихъ архимандритъ Зосима Валькевичъ были огорчены подчиненіемъ лавры кіевскому митрополиту и, въ ожиданіи лучшихъ временъ для лавры, могли не сообщить о секретномъ лаврскомъ казнохранилищѣ новому священноархимандриту ея, т. е. митрополиту кіевскому. Тѣмъ не менѣе темное преданіе о какомъ то мазепинскомъ сокровищѣ въ лаврѣ сохранилось въ ней до настоящаго времени.

Древнѣйшею вещью въ находкѣ является золотой медальонъ императоровъ восточной Римской имперіи, Констанція II и Константа I, сыновей Константина Великаго (337—350 годовъ), съ придѣланнымъ впослѣдствіи къ медальону золотымъ же ушкомъ. На лицевой сторонѣ—погрудный портретъ Констанція II, держащаго въ лѣвой рукѣ шаръ съ викторіей на немъ, и съ надписью: D (ominus) N (oster) Constantius max (imus) augustus. На оборотной сторонѣ изображены Констанцій и Констансъ ѣдущими въ колесницѣ, запряженной шестью лошадьми; по сторонамъ императоровъ—по викторіи (побѣдѣ), увѣнчивающей каждаго изъ нихъ лавровымъ вѣнкомъ. Надъ ними—напись: „DD (Domini) NN (Nostri) Constan-

tius et Constans augg (augusti)". Внизу подъ чертой—подпись греческая Ан, означающая, что медальонъ чеканенъ въ Антіохіи. (Прав. Вѣст).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій*

Содержаніе:

Отъ Кіевск. духовн. цензурн. Комитета печат. дозв. 9 октября 1899 года.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.